

Сайлас уставился на странное зрелище, которое, возможно, никто и никогда больше не увидит. У широко распахнутых ворот замка, окруженных снегом толщиной не менее восьми-девяти футов, стояла свита людей: восемнадцать повозок, запряженных сорока тремя лошадьми, и еще четырнадцать - в резерве.

Вокруг повозок стояли сотни растерянных душ, все еще недоумевающих, почему они делают что-то настолько глупое, как миграция на юг посреди зимы - нет, посреди Холодной Волны, зимы зим. Тем не менее, это был королевский приказ, скрепленный словом Пророка, не меньше.

На всех было не менее трех слоев одежды, но все равно чувствовался холод. Возможно, это было воображение, поскольку одного вида снега было достаточно, чтобы заморозить душу, но, тем не менее, это был холод.

Вален сидел в одной из ведущих повозок, с боков от него расположились Райна, которая сейчас спала, Деррек, читавший книгу, и главный дворецкий со служанкой на противоположной стороне. Сайлас велел ему готовиться к отъезду, но не уезжать без него. Поэтому все, что он мог сделать, это оставаться на месте.

Так он просидел еще почти полдня, пока снаружи не раздался властный окрик, разбудивший, наконец, Райну. Девушка зевнула, когда Деррек выглянул из окна вдаль, и его лицо стало странным от увиденного зрелища. Ведь там, вдалеке, стояла пара... странно одетых людей. Нет, возможно, "одетых" было преувеличением. В конце концов, одна из них была одета в простое летнее платье и босиком, а другой был одет в брюки длиной до колена.

И все же это было даже не самое странное зрелище - ведь где бы они ни шли, снег и зима словно отступали. Казалось, они проложили широкую тропу, где даже в глубине Холодной Волны царил зной.

"Будь я проклят", - пробормотал Деррек, помогая борющемуся Валену тоже выглянуть в окно.

"Это... это Сайлас?"

"Похоже на то".

"Почему... почему он без одежды?" спросил Вален, со странным выражением лица.

"Почему?" Деррек пожал плечами. "Очевидно, пророки не чувствуют холода".

"Тогда что насчет женщины рядом с ним?" продолжал допытываться Вален.

"Кажется... тепло богов охватывает всех, кто находится рядом. Возможно, это то, что он имел в виду?"

Сайлас наблюдал за длинной вереницей повозок и людей, уставившихся на него с отпавшими челюстями, и за головами, выглядывающими из деревянных рам. Аша стояла рядом с ним, сдерживаясь, чтобы не захихикать; в конце концов, все они смотрели на него так, словно он был каким-то зверем, а не человеком. Вздохнув и пожав плечами, он двинулся вперед и вошел в замок, пробираясь к повозке Валена и останавливаясь.

"Все готово?" - спросил он принца, у которого тоже было странное выражение лица.

"Да. Как ты и просил. Могу я..."

"Ты не можешь", - перебил Сайлас. "Тогда приказывай марш".

Вскоре после этого в туманный и снежный день раздался мощный и величественный звук рога, достаточно громкий, чтобы всколыхнуть слои снега, окружавшие замок. Это был сигнал - сигнал к началу. Под изумленными взглядами все наблюдали, как путь расстилается и высыхает, а снег рассеивается, как дым на ветру. Это было зрелище, не похожее ни на какое другое - ведь мир вокруг них был снежным и зимним, а мир рядом был похож на весенний, хотя и лишенный зелени.

Сайлас и Аша стояли впереди, первый осторожно потягивал вино, а вторая обгладывала листья. Позади них главная стража оцепила повозку, в которой находилась приманка принца. Это была самая украшенная повозка из всех, предназначенных для этой цели, в то время как настоящая повозка принца была очень похожа на остальные и была третьей в ряду.

Это было бессмысленно, хотя Сайлас никогда не жаловался. Просто так устроен мир, несмотря на его силу. Вознесение принца, как ни странно, имело мало отношения к силе Сайласа. Хотя она, вероятно, сыграет свою роль, в основном принц должен будет убедить Королевство в том, что он способен возглавить его.

Нет, в конце концов, все будет зависеть от силы, - вздохнул Сайлас. Это был не тот мир, где красивые и цветистые слова могли короновать короля. Тем более что Сайлас не был уверен в своей дальнейшей судьбе. Если его жизнь оборвется, он не сможет защищать принца. А калека, не способный поднять кинжал, не говоря уже о мече, вряд ли смог бы противостоять могучим ветрам неизбежных перемен.

"Что ты так волнуешься?" спросила его Аша.

"... что произойдет в конце концов", - честно ответил Сайлас.

"В конце? Ты имеешь в виду конец света?"

"Смешно".

"Я учусь".

"Конец", - сказал он, оглядываясь назад. "Когда ребенок наденет корону, что будет со мной?"

"Ты боишься, что станешь, наконец, смертным?"

"Больше надеюсь, чем беспокоюсь", - сказал он. "Хотя все еще сомневаюсь".

"Почему? Ты действительно так зол из-за того, что не можешь умереть?" - спросила она.

"... дело не в этом", - ответил Сайлас после минутного молчания. "Дело в неопределенности".

"Неопределенности?"

"Причина, по которой люди ценят жизнь", - сказал он. "Это потому, что они знают пределы. Может быть, им исполнится 60, 70, а может быть, даже 80 и 90. Немногие из них могут даже перешагнуть порог трехзначного числа. Но... это все. Вскоре после этого приходит жнец. Благодаря знанию они могут посвятить себя жизни. А как насчет меня? У меня нет уверенности ни в том, ни в другом. Может быть, я умру сразу после выполнения квеста, а может, просто стану смертным. Или, может быть, я стану действительно бессмертным и буду жить вечно. Или есть какой-то другой вариант, о котором я даже не задумывался".

"..."

"Я не боюсь ни смерти, ни вечной жизни", - сказал он. "Я ничего не боюсь, правда. Просто... устал от невежества".

"... но есть ли уверенность у простых людей?" - спросила она.

"Что ты имеешь в виду?"

"Как много людей задаются вопросом, есть ли другая жизнь после", - сказала она. "Или будут ли они перерождены. Скольких защищает лишь надежда, что шестьдесят или девяносто лет - это еще не все, что есть в жизни? Кроме того, что делать с теми, кто умирает рано? Девятилетний ребенок заболевает лихорадкой и умирает. А как же его уверенность?"

"..."

"Ни в чем нет уверенности, Сайлас", - сказала она, мягко улыбаясь. "Все живут с одними и теми же страхами перед завтрашним днем. Просто их завтра наступит скоро, а твое - далеко. Но страх один и тот же - что будет потом?"

"Ты говоришь так, как будто ты выше этого".

"Вряд ли", - усмехнулась она. "Я боюсь многих вещей. Я боюсь, что могу не вспомнить о своем сердце, когда ты умрешь в следующий раз. Я боюсь, что ты можешь не вернуться в следующий раз, когда умрешь. Я боюсь, что ты умрешь после того, как мальчик станет королем. Я боюсь, что время развеет наши умы и сотрет их в небытие".

"... черт, я думал, у тебя есть немного мужества", - с ухмылкой подколот Сайлас.

"Разве я не совершила величайший акт мужества, влюбившись в человека, который не может умереть?"

"А разве я не сделал то же самое с женщиной, которая может?".

"Да, но это проклятие - пока ты жив, буду жить и я. Все карты в твоих руках. Не только моя судьба. Но и их тоже", - она оглянулась на повозку. Они шли уже почти двадцать минут, а шокированные взгляды все не исчезали. "Не разочаровывай нас".

"Хаа, ты действительно ведьма", - вздохнул Сайлас, глядя на грязное небо. "Мои крошечные плечи не могут выдержать больше никакого веса, понимаешь?"

"Крошечные?" - она посмотрела на него косо. "Если бы они были шире, мы бы назвали их мостом".

"..."

"..."

"Это было хорошо".

"Спасибо. Как я уже сказала, я учусь".

Дорога стала безмолвной, по крайней мере, впереди. Позади них, как ковры, расстилались разговоры, многие из которых были полны удивления и благоговения, а вопросы пылали. Однако не было ответов, кроме одного - "Пророк". Мудрые и неразумные приписывали ему каждое чудо.

Вален снова выглянул из окна и посмотрел в сторону, куда вели эти двое. Все было так, как он и обещал - путешествие было... гладким. Правда, ему пришлось снять несколько слоев одежды, так как ему стало слишком жарко. Он был не одинок - все понимали, что температура уже не соответствует зимней. Казалось, что весна наступила в полной мере, на глаз и на ощупь.

Сделав глубокий вдох, принц почувствовал, как его легкие наполняются надеждой. Когда его изгнали на север, он думал, что умрет прежде, чем снова увидит что-то кроме холодного камня. Надежда была полностью уничтожена в нем, и он чувствовал себя безнадежно покинутым и выброшенным на обочину жизни. И все же, словно космический дар богов,

появился Сайлас - странный Пророк, не похожий ни на кого из тех, кого изображали в историях, взял на себя ответственность и подарил ему мечту - мечту о троне.

Эта мечта никогда не менялась, даже когда он стал калекой. Она оставалась сильной, высокой и пылающей. И теперь... теперь они ехали на юг, ведомые широкими плечами фигуры, которая казалась выше неба, и не боялись. Он будет королем, пело его сердце. И он будет носить корону. И до тех пор, пока он будет царствовать, у него будет Пророк, чтобы направлять его. Его сердце пело без устали, и даже его рациональный ум начал ускользать.

Я стану королем, подумал он. Я действительно стану...

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2513013>